

Даниил Гессен

Имя при рождении:	Даниил Юльевич Гессен
Дата рождения:	1897
Место рождения:	Санкт-Петербург, Россия
Дата смерти:	5 мая 1943
Гражданство:	СССР

Профессия:	сценарист
Карьера:	1923 — 1943

Даниил Юльевич Гёссен ([1897](#), [Санкт-Петербург](#) — [5 мая 1943](#)) — российский журналист, революционер, сценарист.

Биография

Родился в [еврейской](#) семье. Его отец, историк [Юлий Исидорович Гессен](#), происходил из [одесской](#) купеческой семьи промышленников и хлеботорговцев, приходился двоюродным братом публицисту, юристу и государственному деятелю [Иосифу Владимировичу \(Сауловичу\) Гессену](#). Мать, Этля (Адель) Иосифовна Харитон, была дочерью [феодосийского](#) купца Иосифа Давидовича Харитона и приходилась сестрой журналисту [Борису Осиповичу Харитону](#) и тётей физику [Юлию Борисовичу Харитону](#).^[1]

В 1915 году окончил Тенишевское училище. Учился в [Политехническом институте](#), участник Гражданской войны, награжден орденом боевого Красного Знамени. В 20-е гг. — автор сценариев к нескольким кинокартинам [Ленфильма](#) (Севзапкино). До 1930 года занимался журналистской деятельностью.

В 1930-36 гг. и с 1941 года находился под арестом. Расстрелян в 1943 году.

Фильмография

- 1923 — [За власть Советов](#) (Севзапкино)^[2]
- 1924 — [Бедняку впрок - кулаку в бок](#)

Когда речь идет об организаторах послереволюционного шахматного движения в Петрограде (чуть позже – Ленинграде), у каждого человека, имеющего об этом представление, выстроится список имен, в который непременно войдут А.Ф.Ильин-Женевский, С.О.Вайнштейн, П.А.Романовский, Я.Г.Рохлин, возможно, добавится в него И.П.Голубев. Но был еще один человек, внесший серьезный вклад в развитие шахмат в родном городе. Речь идет о Данииле Юльевиче Гессене.

Д.Ю.Гессену посвящено несколько строк в книге Я.Н.Длуголенского и В.Г.Зака «Люди и шахматы». Особо отмечено, что именно благодаря его заступничеству в 1918 году не было закрыто новой властью Шахматное собрание (правда, позднее оно прекратило работу из-за экономических трудностей и сокращения числа посетителей).

Еще более важную роль сыграл Даниил Юльевич в создании первого после революции объединения шахматистов Петрокоммуны (Петроградской трудовой коммуны). Петрокоммуна выполнила ту же миссию, которую в Москве – благодаря петербуржцу А.Ф.Ильин-Женевскому – взял на себя Всевобуч: она пустила под свое крыло кружок немногочисленных поклонников шахмат. В столовых, организованных Петрокоммуной, кроме еды выдавали книги передвижные библиотеки, создавались условия для игры в шахматы и в шашки. Кроме того, было принято решение пропагандировать шахматы в массы через печатное слово. Руководство Петрокоммуны предоставило возможность шахматистам в своей типографии и на своей бумаге бесплатно издавать «Листок шахматного кружка Петрогубкоммуны» – первого советского периодического издания по шахматам, первый номер которого вышел 20 апреля 1921 года. Откуда такая щедрость – легко понять, если добавить, что в 1921-22 годах Д.Ю.Гессен заведовал отделом бесхозного имущества в управлении Петрокоммуны, одновременно являясь секретарем Союза Торгслужащих. На долю Гессена выпала и самая трудная роль: в голодное время он помогал шахматистам и техническим работникам, выпускавшим «Листики», продуктами.

За девять месяцев было выпущено 34 номера «Листка шахматного кружка Петрогубкоммуны». А с 1 августа 1922 года, после того как возобновило свою работу Шахматное собрание, стал выходить «Шахматный Листок». Д.Ю.Гессен не только курировал издания. Он постоянно выступал на их страницах с яркими публикациями. Кроме того, будучи сотрудником «Красной газеты», Гессен подробно освещал крупнейшие шахматные турниры. Не удивительно, что празднуя пятилетие «Шахматного Листка», все, имеющие к нему отношение, отдавали Гессену должное, да и сам Даниил Юльевич написал передовую к юбилею «От фанатиков к общественникам», в которой, в частности, поведал о том, что он, вместе с другими шахматистами-партийцами 17 – 18 марта 1921 года, не доиграв партий, пошел с винтовкой подавлять Кронштадтский мятеж. Было ли это преувеличением – история умалчивает.

Вот эта публикация ("Шахматный Листок", 1926 г., №8):

От фанатиков к общественникам.

Нас очень немного, тех, которые помнят снисходительные взгляды и вежливо-сострадательные фразы, которые получали мы в ответ на попытки восстановить шахматную жизнь.

Это был 21 год, первый год после гражданской войны, голодный, освещенный заревом Кронштадтского восстания, мятежный год.

Когда в прекрасном клубе ПЕПО (теперь ЛСПО) шахматисты сидели над досками, а Петр Романовский утверждал в сознании начинающих незабываемые принципы оппозиции (конечно шахматному королю), то не только вертлявые слушательницы драм, хор и прочих кружков, но и солидные уравновешенные люди смотрели на нас, как на людей больных, как на явление, связанное с потрясением основ.

Тогда нам, партийцам, пришлось в вечер с 17 на 18 марта, бросив неоконченные партии, но записав аккуратно ход, трястись в теплушках до Ораниенбаума, чтобы потом в длинной цепи, с винтовкой, идти на уже умирающий мятеж.

В эти дни вышел 1 номер „Листка Шахматного Кружка Петрогубкоммуну“. Он соответствовал своему названию, ибо это был действительно листок. Но сколько волнений, забот, разговоров, звучавших так не убедительно доказательств пришлось пережить всем организаторам, в особенности тов. Вайнштейну, некоронованному королю шахматного фанатизма.

От 1 номера „Листка“ можно смело считать возникновение шахматной эры, как общественной, в условиях советской действительности.

Ведь даже за граница отметила выход шахматного листка „Коммунистического управления г. Петрограда“ (?!).

1-й номер „Шахматного Листка“ был прекрасным дебютом, быть может единственный, которому не суждено быть опровергнутым, начавшейся шахматной жизни, первой ступенью той лестницы, которая увенчалась Московским турниром, и непрерывно строится дальше.

Мне лично пришлось, колеся по СССР, неоднократно в ряде городов встречаясь с шахматистами, видеть у них переплетенные комплекты „Шахматного Листка“. Для провинции выход маленького листка, но испещренного шахматной нотацией, был событием и сигналом.

„Шахматный Листок“ воспитал не мало шахматистов-общественников, отметил первые новые дарования. Например, маэстро Готильф, тогда чемпион Петрокоммуну, где, как не в „Листке“, получил свое первое признание.

Теперь шахматы одно из могучих средств в арсенале культурного строительства, теперь когда надо организовывать шахкружок, не надо как, напр., автору этих строк при просьбе разрешить открыться Шахматному Собранию, давать поручительство в том, что оное Шахматное Собрание не будет заниматься „контр-революционными целями“.

5-ти ление „Шахматного Листка“ обнимает интереснейший, богатый событиями период, пятый год которого знаменует небывалый расцвет шахматной жизни.

Будем надеяться, будем уверены, что десятилетие „Шахматного Листка“ совпадет с периодом, когда шахматы будут любимым искусством в каждой семье трудящихся.

Это будет, хотя бы уже потому, что если сегодня мы посылаем в прошлое привет фанатикам, то ведь мы одновременно твердо знаем, что будущее за шахматистами-общественниками, за новыми силами, за передовым отрядом многотысячной армии, и им сегодня должен быть направлен самый пламенный привет.

Даниил Гессен.

Учредители и первая редколлегия «Листка Шахматного Клуба Петрогубкоммуны».

Группа активных сотрудников „Шахматного Листка“ (1921 — 926)

Сидят: С. О. Вайнштейн, Г. Я. Левенфиш, А. Ф. Ильин-Женевский П. А. Романовский, И. Л. Рабинович, Я. Г. Рохлин. Стоят: Д. Ю. Гессен, А. А. Смирнов, К. А. Дмитриев, Арв. Ив. Куббель, Л. И. Куббель и И. А. Лейбман.

Кроме Гессена, читателю вряд ли знакомы фамилии Дмитриева (он ведал печатью "Листка" в типографии) и Лейбмана, занимавшегося распространением журнала.

Даниил Юльевич Гессен (24.09.1897 – 5.04.1943) приходится сыном историку Юлию Гессену и его жене Адели, племянником Борису и кузеном Юлию Харитонам. В 1915 году окончил Тенишевское училище и поступил на экономическое отделение Политехнического института. После призыва в армию в 1916 году, будучи рядовым, стал активно заниматься революционной деятельностью, в марте 1917 года вступил в РСДРП. Участвовал в революции 1917 года, в Гражданской войне (награжден орденом боевого Красного Знамени, хотя подтверждения этому найти не удалось: из списков награжденных вымарывали врагов народа), был следователем ЧК, затем заместителем начальника политуправления Балтфлота; автор сценариев к фильмам «За власть Советов» (1923 год) и «Бедняку впрок – кулаку в бок» (1924 год); фельетонист в «Красной газете», ответственный секретарь газеты «Молот» в Ростове-на-Дону...

Человек неиссякаемой энергии, Гессен жил полной жизнью в окружении любящих и ценящих его людей.

Любопытна запись, сделанная в рождество 1920 года К.И.Чуковским в его «Дневнике»:

«Сочельник провел у Даниила Гессена (из Балтфлота) в «Астории». У Гессена прелестные миндалевидные глаза, очень молодая жена и балтийский паек. Угощение на славу, хотя на пятерых две вилки, чай заваривали в кувшине для умывания... Была одна студентка, которая явно влюблена в Гессена и, кажется, он в нее. Одессизм чрезвычайный».

Об «одессизме» Корней Иванович мог судить смело: в этом городе он провел молодые годы, а семья Гессенов была родом из Одессы.

Увы, с 1921 года Д.Ю.Гессен стал разделять взгляды Льва Троцкого, что пустило его жизнь под откос. Кстати, кумир Даниил Юльевича прекрасно высказался о высылке интеллигенции на «философском пароходе»: «Расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно».

Первый арест Д.Ю.Гессена – 10 января 1930 года. Приговор вынесен 23 апреля: пять лет лишения свободы.

Через три дня после приговора, 27 апреля, Контрольной комиссией при Леноблкоме ВКП(б) Д.Ю.Гессен был исключен из партии «как чуждый элемент: за шантаж, вымогательство для получения сенсационных материалов, характер коих рассчитывался на подрыв авторитета партии и Советской власти, за активное участие в оппозиционной работе, скрытой вредительской деятельности, шулерстве и в ряде других преступлений».

Среди тех, кто давал обличительные показания против Даниила Юльевича, был знаменитый художник, придворный живописец Кремля, создатель галереи образов Ленина и Сталина И.И.Бродский, заявивший при допросе, что «в гостинице «Астория» в 1920 г. Дан.Юл. устраивал картежные игры («Играли обычно в азартную игру – «железную дорогу») и подозревался в шулерстве» (в годы военного коммунизма азартные игры были запрещены, и играли подпольно). «Много плохого сказал о нем и двоюродный брат Влад. Петр. Вайншток» – режиссер фильмов «Дети капитана Гранта» и «Остров сокровищ», автор сценариев к «Мертвому сезону», «Всаднику без головы», многим другим фильмам, одно время – глава «Мосфильма», заслуженный работник культуры и заслуженный деятель искусств РСФСР.

Уже будучи в лагере, Д.Ю.Гессен получил 14.04.1931 дополнительно еще три года. Должен был быть выпущен на поселение в Кеми в январе 1938 года. За участие в строительстве Туломской (ныне - Нижнетуломской) ГЭС и ударный труд ему сократили срок пребывания в лагерях почти на два года. Но толком устроиться на работу никак не удавалось из-за троцкистского прошлого. После нескольких неудачных попыток нашлось единственное место службы, на котором к Д.Гессену относились по-человечески: в ноябре 1939 года он поступил в мариупольское ДСО «Спартак» инструктором по шахматам.

Перед вами – отсканированный из газеты «Приазовский рабочий» за 13 июня 1941 года материал о завершившемся чемпионате Мариуполя по шахматам, в котором Даниил Юльевич занял четвертое место. В

нем можно познакомиться и с окончанием одной из партий Гессена, и с итоговой таблицей соревнования.

Городской шахматный чемпионат.

Победители—Фомин Г. Г. и Кузнецов.

После напряженной борьбы закончился турнир сильнейших шахматистов нашего города. Перед последним туром т. Фомин и т. Кузнецов имели лучшие шансы на первое место, хотя при некоторых комбинациях к ним мог присоединиться и т. Миронов. Кузнецов быстро выиграл у Рейфмана, почти не оказавшего сопротивления, напротив, Фомин встретил упорнейшее сопротивление со стороны Сукованченко и только на 8-м часу игры добился победы. Партия Миронов-Гессен закончилась ничьей. Новохацкий выиграл у Зимбулдиса.

Первые два места с 9½ очками из 12 заняли перекатегорник завода им. Ильича т. Фомин Г. Г. (ДСО „Сталь“) и второкатегорник т. Кузнецов (ДСО „Спартак“), набравший норму для получения первой категории. Оба они показали хорошие спортивные качества, волю к победе. Т. Фомин показал исключительно ценную защиту. Примером может являться следующее окончание, получившееся после 39 хода белых

Фомин

Гессен

У белых значительное позиционное и материальное преимущество, в то время когда ладья и король черных малоподвижны. Последовало 39... b6?! (Только так, черные жертвуя вторую пешку получают активную ладью) 40. A:b6 Aa7 41. Ab2? (Белые считая, что выигрыш им обеспечен избирают не сильнейшее продолжение. Правильно было Ab5) 41... La4 42. Ad2 La3! (Этот ход препятствует переводу белого короля на королевский фланг черных и следовательно движению пешек g и h) 43. Kpe1 Kpg6 44. Kpd1 Ae3 45. Kpe2 Ag3 46. Kpf2 La3 47. Kpg1 Kpf5 48. Af2+Krg5 49. Ad2 Kpf5. 50. Kpf2 Kpe4 51. Kpe2 Kpf5 52. Kpd1 Ae3 53. Kpe2 La3 54. Ab2 Ag3 55. Kpd1 Ad3+ 56. Ad2 Ae3 57. Af2+ (Белые решаются на обмен центральной пешки d4 за пешку черных f6, имея ввиду движение проходных g и h. Однако, как показывает дальнейшее, пешка d5 черных оказывается очень сильной. Лучшим планом за

белых был следующий: после перевода короля на f2 они должны были играть g3, затем h4 и Kpf2—g2—h3. Возможно, что и этого могло быть недостаточно для выигрыша) 57... Kpe4! 58. Af6 Ag3! (Вынуждая ладью занять прежнее положение.

Если сразу Kp:d4, то Af4+ и Ag4) 59. Af2 Kp:d4 60. Kpe1 Kpe3! (Ловушка, если Af3+, то Af3 gf Kpe2! и выигрыш.) 61. Ae2 d4 62. Kpe2 Kpe4 63. Ae2+Kpd5 64. Kpd2 Kpe4 65. Af2 La3 66. Kpe1 Kpe3 67. Ae2+Kpd3 68. Ad2+Kpe3 69. Ab2 La8! 70. Kpd1, d3 71. Kpe1 Ae8. 72. Kpd1 Af8 73. Kpe1 Ae8 ничья, нельзя 74. Ab1 из-за Ae2!

С большим подъемом использовал Кузнецов ошибки Новохацкого в партии 12 тура. После 23 хода черных создавалась позиция:

Новохацкий

Кузнецов

Ослабленный королевский фланг черных и неудачное расположение фигур при открытой линии g, дает возможность белым энергичной атакой форсировать победу.

Последовало: 24. Af4! (Сильный ход, белые перебрасывают ладью на линию g) 24... Фf6 25. e:f Cd5 26. Ag4+ Kpf8 (Немногим лучше было Kph8 27. Ce3 e5 8. fe Ke5 29. Cd3 и т. д.) 27. Cg5 Фd6 28. Ce4! (Тихий ход который сразу решает партию, открывая ладье линию e. От угрозы f6 нет защиты) 28... C:c4 (нельзя f6 из-за Ch6+) 29. f6! Сдался.

Третье место занял у сник III школы Миронов, который несмотря на малый опыт играл солидно и хорошо. Четвертое место занял т. Гессен, на игру которого отразилась болезнь. 5 и 6 места разделили Новоиков (завод им. Ильича) и Сукованченко.

Новиков очень хорошо начал турнир, но срыв в нескольких партиях показывает, что у него мало опыта. Сукованченко сыграл бы лучше при наличии воли к победе; иногда он очень миролюбив. VII место с 6 очками из 12 занял Крыжановский, крайне неудачно прошедший турнир из-за перегрузки по работе. Результаты остальных участников видны из таблицы.

Шахматный чемпионат города.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	итого	Место
1	Фомин Г.	●	1 1/2	1 1/2	0	1 1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	I-II
2	Кузнецов	0	●	1 1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	I-II
3	Миронов	1 1/2	0	●	1 1/2	1 1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	III
4	Гессен	1 1/2	1 1/2	1 1/2	●	1 1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	8	IV
5	Новиков	1	1	1	0	●	0	1	0	0	1/2	1	1/2	1	6 1/2	V-VI
6	Сукованченко	0	0	0	1	1	●	1	1	1	1/2	1	1/2	1	6 1/2	V-VI
7	Крыжановский	1 1/2	0	1 1/2	1 1/2	0	1/2	●	0	1	0	1	1	1	6	VII
8	Новохацкий	0	0	1	0	1	1/2	1	●	1	0	0	1	1/2	5 1/2	VIII
9	Зимбулдис	0	0	0	1/2	1	0	0	0	●	1	1/2	1	1	5	IX-X
10	Вердников	0	0	0	1 1/2	0	1	1	0	0	●	1	1/2	0	5	IX-X
11	Жуков	0	0	0	0	0	1	1/2	0	0	0	●	1	0	3	XI
12	Александров	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1/2	1	●	1/2	2 1/2	XII-XIII
13	Рейфман	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1	0	1/2	●	2 1/2	XII-XIII

Шахматный чемпионат убедительно показал, что молодежь проявляет большой интерес к шахматам и повышает свои знания. Первая четверка будет защищать честь нашего города на областном шахматном чемпионате, который

Успешно выступившие в городском чемпионате Мариуполя получили право сыграть в полуфинальном турнире на первенство области в Сталино (нынешний Донецк). Это соревнование проводилось в два этапа: сначала в течение восьми дней соревновались второразрядники, а затем 15 июня стартовал турнир шахматистов первой категории – в нем вступил в борьбу и Даниил Гессен.

В газете «Социалистический Донбасс» 19 июня появляется следующая заметка:

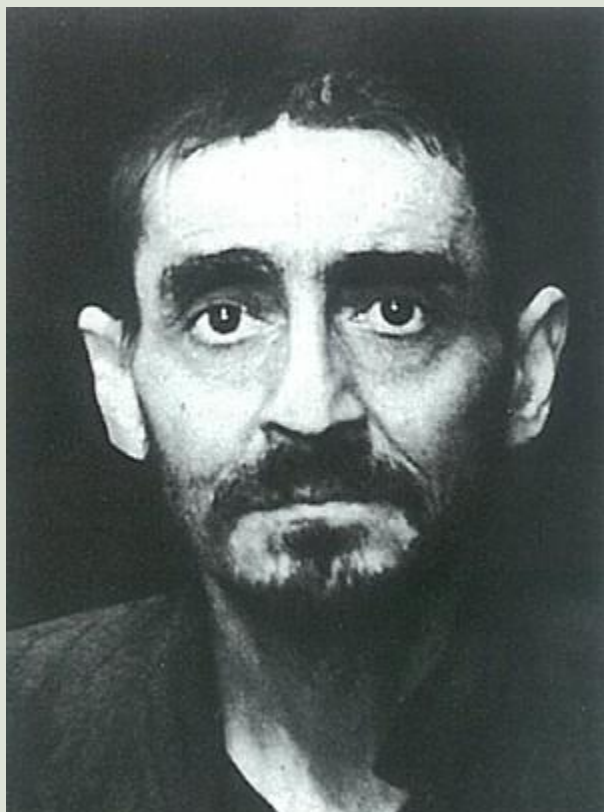
*«Встреча шахматистов гор.Сталино с гроссмейстером
Лилиенталем*

Позавчера в шахматно-шашечном павильоне Центрального парка культуры и отдыха г.Сталино состоялась встреча гроссмейстера СССР Лилиенталья с участниками областного чемпионата и лучшими шахматистами города.

С большим вниманием присутствовавшие прослушали лекцию гроссмейстера об итогах матч-турнира на первенство СССР. После лекции Лилиенталь дал сеанс одновременной игры на 25 досках, в котором приняли участие шахматисты первой и второй категории. Гроссмейстер из 25 партий 11 выиграл, 9 свел вничью, 5 партий проиграл (3 – первому разряду, 2 – второму)».

Фамилии Гессена среди обыгравших гроссмейстера в сеансе нет. Но то, что в один из последних дней жизни на свободе состоялась его встреча с выдающимся гроссмейстером Андрэ Арнольдовичем Лилиенталем, можно воспринимать как подарок судьбы.

Последнее постановление на арест и обыск было подписано 22 июня 1941 года. Даниил Юльевич был арестован спустя сутки. Арест был произведен на областных шахматных соревнованиях. «При обыске были отобраны трудовая книжка и коронка золотого зуба».

Из следственного дела, Златоуст, 1942 г.

В своих показаниях Даниил Юльевич написал, что «в первый день войны я сказал шахматистам на турнире в Сталино: «Если меня не арестуют, то буду проситься на фронт». Арестовали. Среди первых допрошенных оказались и шахматисты – участники турнира. Они подтвердили «троцкистские взгляды» Гессена, а также то, что в день начала войны Даниил Юльевич «заявил, что в сводках не будет правильно отражено истинное положение дел на фронтах».

Обвинительное заключение было составлено 26 мая 1942 года – приговорить к расстрелу. Выписка из протокола Особого совещания при НКВД СССР поступила 6 марта 1943 года. По сведениям, полученным В.Ю.Гессеном из ЦА КГБ, приговор приведен в исполнение в Челябинске 5 апреля 1943 года (по другой версии – 5 мая).

В 1988 году для реабилитации Даниила Юльевича снова потребовались свидетельские показания, и шахматисты снова пригодились. Одни ссылались на провалы в памяти, другие – на давность лет. Общее мнение выразил Г.Г.Фомин из Краматорска (автор статьи в «Приазовском рабочем»): Гессен «был исполнительный работник, добросовестно относился к возложенным на него обязанностям организатора шахматных турниров. Будучи

человеком культурным, доброжелательно относился к людям, не заносился своим высоким образовательным уровнем. Был внимателен к людям и честен с ними. Никаких агитационных высказываний от него не слышал». На основании положительных отзывов была выдана справка о прекращении дела Д.Ю.Гессена ввиду отсутствия состава преступления и реабилитации.

Как оказалось, Даниил Юльевич – не единственный из Гессенов, кто имел отношение к шахматам. Среди его родственников есть даже один из первых чемпионов СССР!

«С 1 по 10 декабря (1933 года - А.К.) ускоренным темпом проходили районные турниры. В них участвовали 1941 победитель низовых шестерок: 1060 шахматистов и 881 шашист. Выяснилось, что в области квалификации девочки значительно уступают мальчикам, и в районные турниры их попало всего 103 (а в городской финал только 10), причем подавляющее большинство падает на шашки.

С окончанием районных турниров вся работа была сосредоточена в Детском доме культуры, где под руководством инструктора Горштаба тов. Травина были проведены все этапы городского финала. Посетивший 12.XII открытие городского финала гроссмейстер Флор был поражен невиданным зрелищем: 400 ребят с не меньшей серьезностью и упорством (но с меньшей рутинной!), чем он с Ботвинником, сражавшихся за доской.

Городской финал проводился тремя стадиями: сперва массовый отсев путем организации турниров-шестерок, затем полуфинал (опять шестерки) из победителей и, наконец, финальные турниры из 8 шахматистов и 12 шашистов.

О победителях специально говорить не приходится. Эти молодые шахматисты братья Алексей и Альберт Пакалн и Георгий Гессен и шашисты Барский и Казанский привлекли к себе внимание всех трудящихся Советского Союза, т.е. ежедневно вся центральная пресса освещала их тернистый путь к победе, и привезенное в Ленинград знамя подтверждает их заслуженный успех...»

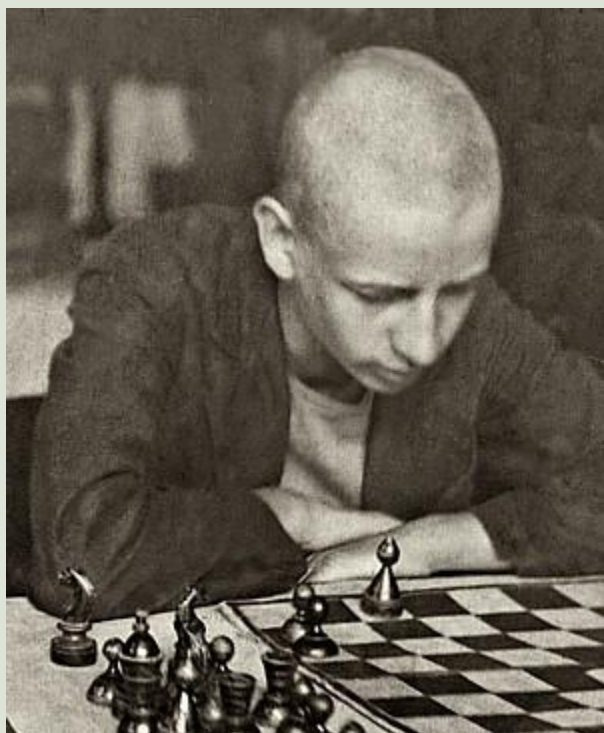
Несколько слов о ленинградской команде.

В нее попали победитель городского финала Алексей Пакалн, занявший второе место Георгий Гессен и Арнольд Пакалн, замкнувший тройку призеров шахматистов.

Алексей Пакалн занял в личном турнире третье место (первым был Анфир Шлопак из Юрьева-Подольского, вошедший в историю как первый чемпион СССР среди юношей, вторым – будущий московский мастер Виктор Люблинский). В рижском журнале «Шахматы», издававшемся начиная с 60-х годов, на протяжении многих лет Алексей Пакалн публиковал различные шахматные материалы.

Также как и Шлопак, команда Ленинграда вошла в историю как победительница первого командного чемпионата СССР. Из четырех ее участников двое (Альберт Пакалн и Александр Казанский, ставший в 1934 году первым чемпионом СССР среди юношей по шашкам) погибли во время войны. Второй шашист Юрий Барский (1917 – 2006) – заслуженный тренер СССР (помогал чемпиону мира И.Куперману), популяризатор шашечной игры, автор многочисленных юморесок, посвященных шахматам и шашкам. О четвертом участнике – Георгии Гессене – расскажем подробнее.

Добавлю, что спустя год (в январе 1935 г.) команда Ленинграда снова победила: на этот раз на шахматно-шашечном детском турнире в Иваново. Лучшие результаты (по 4 из 4) показали шашист Барский и шахматист Гессен.

Георгий Гессен, 1934 г.

Георгий Владимирович Гессен (22.07.1918 – 1.10.1987) – сын известного профессора-юриста, депутата II Государственной Думы, одного из основателей партии кадетов Владимира Матвеевича Гессена (1868 - 1920) и двоюродный брат пушкиниста Сергея Яковлевича Гессена (о котором шла речь в первой части повествования).

После окончания 2-й ФЗД (Фабрично-заводской девятилетки) Выборгского района с 1936 года до начала войны учился на физико-механическом факультете ЛПИ (до революции в нем преподавал его отец). В июне 1941-го, не выдав дипломы, выпускников отправили в армию. Г.В.Гессен попал в Забайкалье и 13 лет отслужил там инженер-механиком в авиационной части (завершил службу в звании капитана). Вернувшись в родной город, поступил на работу в НИИ «Позитрон», стал кандидатом технических наук в области радиоэлектроники. Был единственным сотрудником «Позитрона», открыто выступившем на общем собрании коллектива против введения войск в Чехословакию летом 1968 года.

Г.В.Гессен, 1965 г.

Подорванное во время войны здоровье не позволило Георгию Владимировичу в послевоенные годы играть в шахматных

соревнованиях. Свою любовь к шахматам он проявлял на многочисленных конкурсах решения задач и этюдов, на которых неоднократно побеждал и отмечался дипломами.

Ближайшим другом Гессена был С.М.Левитин, учившийся вместе с ним до войны в Политехе и устроивший Георгия Владимировича на работу после демобилизации. Дружили семьями, отдыхали, играя в шахматы и преферанс. Шахматы и карты по наследству дружно вошли в жизнь дочери Соломона Моисеевича – ярко и всесторонне одаренной участницы матча на первенство мира по шахматам, многократной чемпионки мира по бриджу Ирины Левитиной.

То, что способности к физике и любовь к шахматам передаются из поколения в поколения в семье Харитонов – Гессенов, подтверждает внук Георгия Владимировича – Евгений Волков. Сегодня он, выпускник физфака СПбГУ, преподает в университете под Мюнхеном и играет в шахматы за местный «Schachklub Tarrasch 1945».

Вернемся в атмосферу 30-х годов.

«Во Всесоюзном детском турнире, охватившем до 100000 школьников, приняли участие 20 команд по 2 шахматиста и 2 шашкиста в каждой...»

Турнир проходил в клубе им. Калинина; торжественное открытие в Большом зале Консерватории, закрытие в Колонном зале Дома Союзов. На открытии выступил председатель шахсектора ВСФК СССР Н.В.Крыленко (расстрелян 29 ноября 1938 г. – А.К.), на закрытии генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Косарев (расстрелян 23.02.1939 г. – А.К.) и секретарь МК ВЛКСМ т. Лукьянов (расстрелян 21.04.1938 г. – А.К.). Команда Ленинграда получила почетное знамя «Пионерской правды», грамоту ВСФК и каждый из участников – лыжные костюмы...

В своем приветствии тов.Сталину участники Всесоюзных детских соревнований пишут:

«Обещаем тебе, т.Сталин, показать образцы в овладении основами наук, обещаем быть первыми застрельщиками и организаторами всех ребят, обещаем бороться за то, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны в области техники шахматной игры».

Сеансы М.М.Ботвинника против участников детского турнира закончились с результатом +22 – 1 (Головко) =1 (Черникович) и Н.Н.Рюмина +35 -2 =8».

Добавлю, что чемпионам страны торжественно выдали квалификационные билеты: им был присвоена третья всесоюзная категория. На удостоверении Г.В.Гессена стоит подпись секретаря Высшей шахматно-шашечной квалификационной комиссии Н.Н.Рюмина.

Послесловие

Обязан отметить, что подробности жизни, деятельности и следственных дел Даниила Юльевича Гессена изложены в книге его

брата «Историк Юлий Гессен и его близкие» (СПб, 2004 г.), на которую я не раз ссылался. Низкий поклон Валерию Юльевичу за многолетнюю кропотливую работу по сбору данных и сохранению памяти о родных людях!

Перед вами фотография из личного архива В.Ю.Гессена:

Дети, снятые в Луге в 1934 году, это сам Валерий Гессен и Максим Серебрянский. Их мамы были близкими подругами, а брат первого и приемный отец второго в двадцатые годы были организаторами питерского шахматного движения.

Дочь М.М.Ботвинника Ольга Михайловна Фиошкина вспоминает:

«Окончилась война. Возвращались оставшиеся в живых родные и друзья. Помню, как к нам приехал Максим Игнатьевич Серебрянский, приемный сын друга отца Самуила Осиповича Вайнштейна, погибшего от голода в блокаду в январе 42-го. Он был в военной форме, я его побаиваюсь, мне объясняют: «Дядя Мака немцев бил!»»

8 мая я позвонил Максиму Игнатьевичу - поздравить его с днем рождения (ему стукнуло 93!) и наступающим Днем Победы. Ветеран Великой Отечественной войны сообщил мне, что планирует посетить в этом году родной город.

Как тесен мир лишний раз подтвердилось, когда, собирая данные для этой главы, автор связался с дочерью Георгия Владимировича Гессена – Галиной Георгиевной Волковой. Оказалось, что в 1968 году я был одним из тех, кто принимал ее на учебу на отделение экономики театра театроведческого факультета ЛГИТМиК.

Г е с с е н
Даниил Юльевич

Даниил Гессен родился в Петербурге в 1897 г. в семье известного еврейского историка и общественного деятеля. После окончания Тенишевского училища поступил на экономическое отделение Политехнического института. В 1916 он был призван в армию и направлен в школу прапорщиков. Вступил в РСДРП, начал заниматься революционной деятельностью, участвовал в большевистском перевороте 1917 г., воевал на фронтах Гражданской войны, был руководителем ЧК, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1920-х гг. Даниил занялся журналистикой, работал в "Красной газете". Статьи его отличались вызывающей резкостью – он откровенно критиковал работу и поведение партийных руководителей. В январе 1930-го был арестован как участник троцкистской оппозиции. В лагере Даниил Гессен работал на лесозаводе, организовал агитколлектив. В 1936 г. был освобожден, жил на Украине. На второй день войны был арестован в Челябинске, сидел в Златоустовской тюрьме. 5 мая 1943 года расстрелян.

Династия Гесенов

07.06.2011

Среди еврейских историков в России конца XIX и до середины 30-х годов XX века по праву видное место занимает Юлий Исидорович Гессен. С его многими работами дореволюционного периода представилась возможность ознакомиться в Израиле. Большой интерес представляет изданная сравнительно недавно его сыном В.Ю.Гессеном книга "Историк Юлий Гессен и его близкие" (М., 2004). Небольшой тираж 500 экз. (!) подсказал, что необходимо ознакомить читателя с основными вехами биографии этого известного

исследователя еврейской истории, чье 140-летие со дня рождения исполнилось в марте нынешнего года.

Основателем обширного клана Гесенов в России был Иссак (Ицик) Гессен. Дед и отец Юлия Гессена за активное участие в еврейской религиозной и общественной жизни, за особую заботу об Одесском училище Талмуд-Тора и за непосредственное руководство многими благими начинаниями по указу царя были награждены: первый - золотой медалью "За усердие" для ношения на станиславской ленте, второй, его отец - серебряной. Спустя два года его отцу было пожаловано звание потомственного гражданина "за неутомимую деятельность в трудах на пользу отечественной промышленности".

Сын Исидора (Израиля) Юлий (Иегуда Израилевич) Гессен родился 8 марта 1871 года. В десятилетнем возрасте пережил еврейский погром в 1881 г., страшная картина которого осталась в его памяти и вместе с другими факторами определила его жизненный и научный путь. Позже он напишет:

"Бесправное положение евреев в России и всевозрастающий антисемитизм побудили меня заняться историей еврейского народа в России".

Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона представляет его как писателя. Первый его рассказ был напечатан в "Одесских новостях" в 1895 г.

Батия Вальдман отмечает, что Ю.Гессен с 1896 г. был постоянным сотрудником "Восхода" и его приложения, где он выступал с прозой и поэзией. В том же году Юлий Исидорович женился на Адели (Этле) Иосифовне Харитон, принадлежавшей к известному еврейскому роду из Феодосии. В начале следующего года он переезжает в Петербург. Там у них родилось четверо детей: Даниил, Надежда, Владимир и Юрий. Наследственное звание отца давало ему право жить в столице.

С 1898 г. Юлий Исидорович обращается к исторической тематике, которой посвятил более сорока лет. Публикует серию брошюр, объединенных общим названием "Галерея еврейских деятелей". В очерке о О.А.Рабиновиче начались публикации Юлия Исидоровича по истории евреев в России, в частности, по такой важной теме, как просвещение евреев и роль в этом Рабиновича-редактора первого периодического издания на русском языке газеты "Рассвет". В 1899-1900 гг. под его редакцией издается ряд брошюр серии "Из истории и жизни евреев".

В том же году он опубликовал свой перевод с немецкого на русский произведения Л.Пинскера "Автоэмансипация". Ссылаясь на эту книгу, Юлий Исидорович писал, что евреи переживают момент, когда сознание народа пробудилось.

В 1899 г. Юлий Исидорович ездил на 3-й сионистский конгресс в Базеле. Беседовал с Теодором Герцлем. Но тогда ему ближе стал духовный сионизм Ахад а-Ама. Всё больший интерес проявляет он к истории евреев России. Его критические статьи публикуются в "Историческом вестнике".

К тому времени относятся частые выступления Юлия Исидоровича в газете "Будущность" (ред. С.О.Грузенберг). Он выступил с критической статьей о "Записке" Г.Р.Державина, в которой автор показал, что сенатор тенденциозно подошел к интересам окружающего населения, но которую, к сожалению, правительство приняло при разработке "Положения о евреях" 1804 г. Юлий Исидорович был единственным русско-еврейским историком своего времени, допущенным в ведомственные архивы Петербурга - архив Сената и МВД.

В 90-е годы и начале XX века Ю.И.Гессен активно участвует в Обществе по распространению просвещения между евреями (ОПЕ), входит в состав его историко-этнографической комиссии. Только за четыре года с начала выступлений в прессе Юлий Исидорович опубликовал 27 работ. Брошюра "Иуда Маккавей" была связана со всемирной историей евреев. Автор воссоздал историю борьбы еврейского народа в древней Иудее под руководством Иегуды Маккавея за независимость. Привлекает посвящение, предпосланное изложению:

"...Наше прошлое печально и отраднo - это великий учитель, оно учит нас жить, страдать и надеяться. Оно нас учит ценить наше духовное достояние, наследие наших предков и не менять его на призрачные житейские блага".

Ю.И.Гессену принадлежит работа по истории "кровавого навета" - "Велижское дело". На основе архивных данных он передал печальную историю, произошедшую в 1823 г., когда евреи г. Велижа были обвинены в ритуальном убийстве. 40 стариков, женщин и подростков в течение долгих лет томились в тюрьме, пока в 1835 г. не были оправданы. Работа была опубликована с посвящением В.Короленко. К теме "кровавого навета" Ю.И.Гессен неоднократно возвращался на протяжении многих лет.

* * *

В годы революции 1905-1907 гг. Юлий Исидорович участвовал в создании и функционировании "Союза для достижения полноправия еврейского народа в России", был членом его ЦК. "Союз" распространял среди населения, членов Госдумы и Госсовета литературу, листовки в защиту и за равноправие евреев России. Юлий Исидорович сумел добиться согласия графа И.И.Толстого, известного ученого, государственного и общественного деятеля, возглавлявшего в 1905-1906 гг. в кабинете министров С.Витте министерство просвещения, на совместное издание в защиту евреев: "Факты и мысли: Еврейский вопрос в России". Ее выход одобрительно был воспринят передовой общественностью страны.

В 1906 г. были изданы две работы Ю.И.Гессена: сборник его работ "Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев", в который были включены основные его публикации. Труд этот был удостоен премии им. А.Е.Ландау Общества для распространения просвещения между евреями России.

Вторая публикация называлась "О жизни евреев России. Записка в Государственную думу". Книга была распространена среди членов Госдумы и Госсовета, что сыграло немаловажную роль при обсуждении еврейского вопроса в думе.

К этому периоду относится одно из главных творческих событий в жизни Юлия Гессена, связанного с подготовкой и началом выпуска издательством "Брокгауз-Ефрон" (1906-1913) 16-томной "Еврейской энциклопедии". В ней помещены 44 статьи, написанные Юлием Исидоровичем и еще десятки - в соавторстве. В этот период он сотрудничает со многими представителями русской и еврейской общественности, в частности с С.Дубновым, Г.Слиозбергом, И.Чериковером, В.Водовозовым и др.

Это издание и сегодня является раритетом, а продолжительное время оставалось единственным до начала выпуска "Краткой еврейской энциклопедии" в Израиле. Только в Советском Союзе отзывы об этом

исключительном издании для русского еврейства в БСЭ были откровенно клеветнические. Несправедливая критика бросала тень не только на большой научный труд, но и лично на Юлия Исидоровича и могла в любой момент служить поводом к репрессиям со стороны властей.

В разное время конца XIX начала XX веков Юлий Гессен - автор многочисленных публикаций в "Еврейской старине", сборнике "Пережитое", журналах "Еврейский мир" и "Новый Восход". Им было опубликовано 157 работ. В 1914 году он издает обобщающий труд "История евреев в России" за период с семнадцатого века по 1880-е годы.

Это была первая книга, которая затем переросла в двухтомник. Книга получила высокую оценку В.Вальтера, помещенную в "Вестнике Европы". В 1917 г. Ю.Гессен предпринимает усилия к организации выпуска "Еврейского исторического журнала". Однако разруха в стране, усилившаяся после Февральской революции, а затем и большевистский переворот сорвали этот научный план Юлия Исидоровича.

* * *

Советский период (1918-1939) деятельности Юлия Гессена связан с участием в еврейских исторических комиссиях, с публикацией многих работ на разнообразные темы. Но главным делом его многолетней работы было издание двухтомной "Истории еврейского народа" (1927), доведенной до 80-х годов XIX в. О научной и источниковедческой ценности этого труда свидетельствует его переиздание в Израиле в 1993 г.

Любопытно, что не отличавшийся филосемитизмом А.Солженицын в первой книге "200 лет вместе" тридцать два (!) раза ссылается на труд Ю.И.Гессена, правда, интерпретируя приводимые цитаты на свой лад.

В 1930-1935 гг. Ю.И.Гессен трудится на посту ответственного секретаря журнала "Вестник АН СССР". Он автор целого ряда работ по истории рабочего движения и мало разработанным до сих пор темам, в частности "Пленные России с древнейших времен" и др. Среди тем, над которыми работал в это время Ю.Гессен, выделяются исследования по истории металлургических заводов России, а также по истории освоения Арктики.

В октябре 1935 г. Юлий Исидорович направил в ВАК заявление с просьбой о возможности присуждения ему ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации. Он направил в Москву два тома "Истории еврейского народа" (выпущенные в 1925 и 1927 гг.) и два тома "Истории горнорабочих СССР". Отзыв на эти работы написал академик В.И.Пичета. Вот выдержки из этого отзыва:

"Ю.И.Гессен известен как автор ряда больших монографий, отдельных статей и заметок. Он неумолимо научно работал в дореволюционные годы и работает в настоящее время"... Касаясь работ по истории евреев, Пичета

отмечал, что в "работах Ю.И.Гессена чувствуется неподдельная любовь к еврейскому народу, но в ней нет националистических уклонов, которые были так свойственны многим историкам еврейского народа..."

Все требования соответствующих инстанций соблюдены. Высоко был оценен другой труд - по истории горнорабочих в СССР. Получив этот отзыв, Экспертная комиссия по истории рекомендовала ВАК присвоить Ю.И.Гессену ученую степень доктора исторических наук без защиты диссертации. Любопытна выписка из протокола заседания ВАК от 17 апреля 1939 г. На одной из справок, подготовленных в ВАК к защите, указано: "Гессен Ю.И., еврей, из купцов, беспартийный". Остается лишь поражаться. Ну, что беспартийный, ладно, что еврей - плохо, но могло сойти. Но чтобы ученому "из купцов" утверждали докторскую степень в 1939 году? Но так произошло за четыре месяца и пять дней до его смерти.

Следует указать, что основным содержанием научного наследия Юлия Исидоровича являются 190 учтенных публикаций. Из них 171 относятся к еврейской истории, остальные к - общероссийской. Скончался Ю.И.Гессен 22 августа 1939 года. Похоронен на Еврейском Преображенском кладбище.

В некрологе, напечатанном в газете "Ленинградская правда" 24 августа, говорилось о многолетней исследовательской работе Ю.И.Гессена до революции, что многие его работы были по истории рабочего класса и промышленности, что он был инициатором выпуска Архива истории труда в России, занимался также изучением истории арктических экспедиций. И ни одного слова об основном направлении его научной деятельности - истории евреев в России.

Похороны были скромными. Были родственники, некоторые историки. Друзей практически не было. Одни уехали или были репрессированы. У раскрытой могилы впервые в своей жизни проникновенно выступил худощавый невысокий человек. Это был один из близких Гессенов - племянник Юлий Борисович Харитон, будущий академик, "отец" советской атомной бомбы, трижды Герой Социалистического Труда.

* * *

Непросто, нередко трагично складывались судьбы членов семьи Ю.И.Гессена. Как отмечалось выше, жена его, Адель (Этля) Иосифовна, была дочерью весьма просвещенного купца из Феодосии Иосифа Давидовича Харитона. Окончившая гимназию с золотой медалью, она после выхода замуж была поглощена семейными делами. После большевистского переворота вынуждена была работать в ряде учебных заведений. Преподавала иностранные языки.

"В начале XX в., - писал позже Ю.Харитон, - семья Гессенов была для нас наиболее близкой. Муж тети Адели был историком и свое имя я получил в честь его".

Юлий Борисович с грустью писал о нелегкой, скорее печальной, судьбе детей Ю.И.Гессена. Близким друзьям признавался, что за исключением последних 10-15 лет опасался каких-нибудь репрессий, которым его могут подвергнуть. Ведь мать его с 1933 г. проживала в Тель-Авиве, а отец в 1922 г. был выслан за границу в "составе группы идеологически чуждой интеллигенции". Последняя его публикация "Путь длиной в век", изданная в Москве в 1999 г., поступила и в Израиль. Его спасением можно считать участие в создании "атомного" проекта.

Сын Адели и Юлия Исидоровича Даниил Юльевич Гессен родился в 1897 г. Был студентом экономического факультета в Петербурге, затем был призван в армию. В 1917 г. активно занимался революционной пропагандой в войсках, вступил в РСДРП, участвовал в большевистском перевороте, воевал на фронтах гражданской войны. Получил боевой орден Красного Знамени. Был комиссаром в различных воинских частях. С конца 1922 г. началась его журналистская деятельность. Убедившись, что реальное воплощение идей Октября не соответствовало его представлениям, Даниил стал на позиции Троцкого, за что неоднократно затем подвергался арестам, отбывая срок в различных лагерях. После начала войны в одних из показаний написал:

"Находясь в тюрьме, я считаю себя советским патриотом и до конца моих дней, которых осталось не так много, таковым останусь".

Особым совещанием при НКВД от 24 февраля 1943 г. за контрреволюционную деятельность был расстрелян. Полностью реабилитирован в 1989 г.

Дочь, Надежда Юльевна Гессен (1900-1978), окончила филологический факультет ЛГУ и работала в школьных библиотеках. Ее муж В.Н.Архангельский (1899-1955) - филолог, профессор Нежинского пединститута. Их дети работали в сфере просвещения, искусства, медицины, горного дела.

Еще один сын Юлия Гессена, Владимир Юльевич (1901-1963), поступил в 1918 г. на историко-филологический факультет ПГУ. Вскоре был призван в армию. В 1920 г. попал в плен при разгроме поляками частей Красной Армии. По возвращении продолжил учебу. Автор книги "Вечевой суд в Новгороде и Пскове". Работал научным сотрудником ЛО (Ленинградское отделение истории АН СССР), преподавал в Ленинградском университете. Трижды подвергался арестам: в 1922 году после возвращения из плена, в 1933 г. за якобы троцкистскую деятельность. В 1939 г. вновь был арестован. Провел пять лет в ИТЛ в Сибири. Затем работал в Томском университете, в Тамбове,

заведовал кафедрой истории СССР в пединституте в Сыктывкаре, где и умер. Его старший сын погиб на фронте.

Еще один сын Юлия Исидоровича, Юрий Юльевич Гессен (1906-1967), получил высшее экономическое образование. В студенческие годы участвовал в пропаганде троцкистских взглядов, за что расплачивался сполна, подвергаясь арестам. Тяжелая болезнь приковала его к постели, и он стал инвалидом 1-й группы. С начала войны жил в блокадном Ленинграде. Весной 1942 г. его удалось вывезти на барже через Ладожское озеро. После трех лет эвакуации на Урале он со своей семьей вернулся в Ленинград. В домашних условиях защитил диссертацию, окостенелыми пальцами писал книгу, неизлучимо больного постоянно наведывали сотрудники карательных органов. И только тяжелое состояние спасло его от новых репрессий.

Вернемся немного к родным Адели Иосифовны Гессен. Ее сестра была замужем за Ефремом Рахмиловичем. Их сын Давид Ефремович Рахмилович (литпсевдоним Южин, 1892-1939) в 1913-1917 гг. служил в русской армии, в 1918-1926 гг. был политрабработником Красной Армии. В качестве корреспондента был участником похода на ледоколе "Красин" для спасения экспедиции Умберто Нобиле на дирижабле "Италия". Был отмечен правительственными наградами. С 1935 г. работал в "Известиях". В августе 1936 г. был арестован. Обвинялся в высказываниях в защиту Троцкого, в "дискриминационных выпадах против Сталина". Под пытками вынудили согласиться в том, что разделял взгляды Г.Зиновьева, Н.Бухарина, что "вместе с Гессенами являлись контрреволюционной группой". Был приговорен к восьми годам ИТЛ с поражением в политических правах еще на пять лет. Отбывал срок в разных лагерях. Умер в Норильске. Реабилитирован в 1991 г.

Брат Адели Иосифовны - Борис Иосифович Харитон (1876-1941), журналист. В 1922 г. был выслан из Советской России на печально памятном "философском пароходе". Находился в Берлине. С 1926 г. - в Риге, где редактировал газету "Сегодня". С вступлением в Латвию советских войск был арестован и погиб в концентрационном лагере. Напомню, это был отец академика Юлия Борисовича Харитона.

Продолжателями семьи Юлия Исидоровича Гессена были дети от второго брака с Фанни Борисовной (Фейгой Бенцелевной Риммер, 1894-1991). В 1922 г. она окончила филологический факультет ЛГУ, работала редактором в разных издательствах. В 1949 г., когда многие авторы и сотрудники подверглись арестам, ее тоже пугали абсурдными обвинениями. Умерла она в 1991 г. Урна с ее прахом находится в могиле Юлия Исидоровича.

Сын Юлия Исидоровича Гессена и Фанни Борисовны Риммер - Валерий Юльевич Гессен. Родился в Ленинграде в 1927 г. Студент политико-экономического факультета. Этому поколению пришлось испытать тревожное

время борьбы с "космополитами". Находился на подозрении и в политической уязвимости из-за арестованного в 1939 г. брата Владимира Юльевича, преподававшего в ЛГУ. Валерий Юльевич Гессен - кандидат экономических наук, автор многих статей, трех монографий, одна из которых послужила основой публикации хроники родословной Гессенов.

Нелегкая доля выпала на двоюродного брата Юлия Исидоровича - Михаила Гессена и его потомков. В 1935 г. Михаил был арестован. В обвинении приписали служение в царской армии. Ставилось в вину участие и сына в "зиновьевско-троцкистской оппозиции". Был осужден на пять лет. Умер в ссылке в Казахстане.

Его сын Сергей Михайлович родился в Батуми. С родителями переехал в Петербург, где в 1916 г. окончил реальное училище. Был зачислен на юрфак университета, но вскоре был исключен за принадлежность к РСДРП, неоднократно арестовывался царскими властями. После Октября 1917 г. - на партийной работе. Работал вместе с В.Володарским, М.Калининым, С.Косиором. Участник гражданской войны. Находился при Л.Троцком во время его пребывания в Петрограде, когда шла организация отпора армии Юденича. После окончания гражданской войны по указанию секретаря ЦК РКП(б) В.Молотова был назначен начальником политотдела Петроградского укрепрайона. В 1923 г. - на руководящей партийной работе: секретарь Исполкома КИМ, член Президиума Исполкома Коминтерна. В конце 20-х - начале 30-х годов работал в партаппарате Белоруссии. В 1934 году подвергся первому аресту и осужден на шесть лет. После убийства Кирова обвинили и в том, что знал о готовящемся этом и других террористических актах против руководства партии и страны. 30 октября 1937 г. был приговорен к расстрелу. В 1958 г. приговор был отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Не обошла тяжелая судьба и дочь Михаила Исидоровича - Ирину Михайловну Гессен и ее мужа Василия Закусова, ученого-фармаколога. В конце 1952 г., когда началась последняя сталинская акция, т.н. "дело врачей" с неприкрытым антисемитским характером, был арестован и В.Закусов, а в феврале 1953 г. пришли и за Ириной Михайловной. Чем закончилось позорное "дело врачей", известно. Ирина Гессен и ее муж был реабилитированы. В.В.Закусов стал директором Института фармакологии и токсикологии, академиком АМН.

Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона представляет и двоюродного брата Юлия Исидоровича - Иосифа Владимировича Гессена (1867-1943) - юриста и общественного деятеля. Иосиф Владимирович получил образование в Новороссийском и Петербургском университетах. Подвергался негласному полицейскому надзору за участие в организации "Народная воля". За продолжение подпольной работы был подвергнут аресту и отбывал ссылку в Сыктывкаре. Здесь он использовал время для занятий юридическими науками, готовясь к университетским экзаменам, самостоятельно овладел английским языком. После ссылки уехал в Одессу и с разрешения

министерства народного просвещения в 1889 г. выдержал экзамен за университетский курс юрфака, получил диплом 1-й степени. Через два года Гессен поступил на работу в министерство юстиции. В 1898 г. вместе с группой единомышленников он основал газету "Право" - одно из самых заметных явлений в интеллектуальной жизни страны. Его другом и соратником был В.Д.Набоков (отец писателя Владимира Набокова). По своим политическим воззрениям Иосиф Владимирович был конституционным демократом, состоял в кадетской партии, был членом ее ЦК и был избран во 2-ю Государственную думу. Основным стимулом его деятельности всегда была борьба за законность. Среди многих работ И.В.Гессена были и специально посвященные вопросам предоставления полноправия евреям в России, в частности "Еврейский вопрос в Кабинете министров" и др.

Немногим известно, что И.В.Гессен неоднократно консультировал председателя Комитета министров С.Ю.Витте. О полезности его советов можно судить по тому, что Витте счел своим долгом направить благодарственную телеграмму Иосифу Владимировичу Гессену. Можно напомнить, что вдова С.Ю.Витте сочла возможным передать рукописи воспоминаний мужа только И.В.Гессену, которые были им обработаны и изданы в Берлине в трех томах в 1922-1924 гг. В СССР с различными критическими оговорками в адрес Гессена "Воспоминания С.Ю.Витте" были изданы только в 1960 г. Под руководством И.В.Гессена в Берлине был осуществлен выпуск журнала "Архив русской революции". В Москве репринтный выпуск "Архива" был осуществлен лишь в 1990-х годах. Эти издания являются чрезвычайно важным источником для изучения истории России конца XIX - начала XX века. А к труду И.В.Гессена "История русской адвокатуры" и сегодня, по прошествии столетия, обращаются защитники по делу М.Ходорковского.

Большевистский переворот в октябре 1917 г. в России вынудил И.В.Гессена эмигрировать. Как актуальны ныне его слова, опубликованные в последнем номере газеты "Право":

"Переворот подорвал все основы правопорядка, отменив все законы, упразднив суды, заменив правосудие не только фактически, но и формально провозглашенным "усмотрением" и произволом".

Проживая в Берлине, И.В.Гессен с приходом нацистов к власти в Германии пронциательно писал:

"Уже на первых порах было ясно, что германский эксперимент представляет лишь новое обличие российского".

Усиление антисемитизма в Германии вынудило И.В.Гессена в 1935 г. уехать в Париж. А в июне 1940 г. пришлось бежать и из Парижа - буквально перед вступлением гитлеровских войск.

Последним прибежищем И.В.Гессена, его сына и жены стали США, куда они переехали в конце 1942 г. благодаря стараниям писателя В.В.Набокова.

Скончался Иосиф Владимирович Гессен 23 марта 1943 г.

Сергей Иосифович Гессен, сын Иосифа Владимировича, окончил Фрейбургский университет в Германии. Вел научную и преподавательскую работу во Фрейбурге, затем в Вене. В 1924 г. получил место профессора в Русском педагогическом институте в Праге. С сентября 1936 г. С.И.Гессен - профессор Свободного польского университета в Варшаве, почетный член научных обществ. В годы войн чудом избежал гибели. С апреля 1945 г. читал лекции в Лодзинском университете. Умер в мае 1950 г.

Печальна история его семьи. Первой женой Сергея Иосифовича была Нина Лазаревна Минор, внучка московского раввина С.Минора и дочь врача Л.С.Минора. Нина Минор была арестована нацистами в 1942 г. и доставлена в концлагерь Терезин, затем переведена в концлагерь Малый Тростинец (Польша), где и погибла.

Их сын Евгений учился в политехническом институте Бельгии, затем в Праге. Был одним из самых одаренных членов содружества молодых поэтов из России "Скит". Успел издать два сборника. Был схвачен нацистами в сентябре 1942 г. и доставлен в концлагерь Терезин, после в Освенцим, где погиб в 1945 г. Его имя и имя его матери значатся на стене Пражской синагоги в перечне мучеников-евреев.

Второй сын Дмитрий Сергеевич (1916-2001) окончил гимназию в Праге. В 1939 г. переехал к отцу в Варшаву, где изучал славистику в университете. Служил в польской армии. В боях с немецкими войсками попал в плен. Бежал из плена, занимался подпольной деятельностью. Во время нацистской оккупации Польши спас еврейскую девушку. Был включен в список неевреев, жертвовавших собою (пребывая на оккупированной территории вынужден был креститься, чтобы остаться в живых). В Яд ва-Шеме в его честь на Аллее Праведников посажено дерево. Его жена Б.Фаратовская спасла от уничтожения несколько евреев. Также включена в число Праведников. Их сын Владимир Дмитриевич в начале 80-х гг. эмигрировал из коммунистической Польши в Канаду.

За годы советской власти пятеро Гессенов были высланы из Ленинграда, трое - из Москвы. Около 20 человек подверглись другим видам репрессий: заключению в концлагеря и тюрьмы, некоторые извели и то, и другое, а также еще и ссылку. Трое Гессенов были расстреляны. Двое Гессенов покончили жизнь самоубийством, не выдержав принуждения к доносам на своих близких. Не способствовало поддержанию рода участие некоторых Гессенов в проведении большевистского переворота в 1917 г. и в гражданской войне на стороне красных: все они были уничтожены позднее

советскими карательными органами. В годы Великой Отечественной войны погибли трое Гессенов: двое на фронте, один в период блокады Ленинграда.

Оставшиеся в живых, но находившиеся постоянно "на прицеле" советских и российских органов КГБ Гессены, эмигрировали из России в 1992-2001 гг.